

Петр Алешкин
Владимир Чеботаев

Судный час

Киносценарии художественных фильмов

Петр Алешкин

**Судный час. Киносценарии
художественных фильмов**

«Издательские решения»

Алешкин П.

Судный час. Киносценарии художественных фильмов /
П. Алешкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834284-4

В книгу «Судный час» включены два остросюжетных киносценария, действие в которых происходит в течение одних суток. В «Судном часе» показано, как террористы захватили в Москве Институт ядерных исследований, заминировали атомный реактор и предъявили руководству страны ультиматум. А в киносценарии «Хлеб и кровь» показан один день из жизни тамбовской деревни во времена Антоновщины. Этот день перевернул судьбы всех действующих лиц.

ISBN 978-5-44-834284-4

© Алешкин П.
© Издательские решения

Содержание

Петр Алешкин. Хлеб и кровь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Судный час
Киносценарии художественных фильмов
Петр Алешкин
Владимир Чеботаев

К 100-летию трагедии русского крестьянства в эпоху военного коммунизма в советской России (1918—1921 гг.)

© Петр Алешкин, 2016

© Владимир Чеботаев, 2016

ISBN 978-5-4483-4284-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Петр Алешкин. Хлеб и кровь

Киносценарий художественного фильма

ИНТЕРЬЕР ИЗБА ИГНАТА АНОХИНА УТРО

Июнь 1920 года. В просторной избе Игната Алексеевича Анохина готовятся к завтраку. На столе дымится чугунок с пшениным кулешом. Сам хозяин сорокапятилетний мужик сидит за столом и режет ножом круглый черный хлеб большими ломтями. В большой густой бороде его видна седина.

Хозяйка Мария Петровна носит на стол от судника алюминиевые чашки, деревянные ложки.

Старший сын двадцатитрехлетний Николай возле судника моет руки над лоханкой. Воду льет ему на руки из кружки четырнадцатилетний брат Ванятка.

Сноха Любаша, двадцатилетняя женщина, укладывает в люльку, висящую возле сундука, своего пятимесячного ребенка, поправляет его бережно в люльке.

ЛЮБАША

Лежи, лежи... ты наелся, теперь нам пора...

Качает люльку.

ЛЮБАША

(тихонько запеваёт)

Баю-бай, засыпай, глазки закрывай...

Люлька качается, мальчик удовлетворенный, потихоньку закрывает глаза.

ЛЮБАША

Молодец, Гнатик у нас молодец...

Любаша отходит от качающейся люльки, смотрит в окно.

На улице мимо окна к крыльцу их дома быстро, легко идет красноармеец в форме.

ЛЮБАША

(озабоченно)

Ой... идет кто-то... Боец...

Игнат Алексеевич отрывается от хлеба, поворачивается к окну. Николай, вытирая руки утиркой, тоже глядит в окно.

Красноармеец быстро, уверенно гроыхает уличной дверью и ныряет в сени.

Дверь в избу распахивается, и боец возникает на пороге.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Егорша!

Мария Петровна кидается к красноармейцу, обхватывает его руками.

Красноармеец, Егор Анохин, роняет на порог заплечный мешок и, счастливо улыбаясь, морщится, обнимая мать.

ЕГОР

Мам, раненый я... не шибко жми...

Отец торопливо вылезает из-за стола.

Николай, радостно смеясь, обнимает младшего брата.

НИКОЛАЙ

Здоров, здоров!

Игнат Алексеевич обнимает сына.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Да-да, выше отца стал... Прямо к столу попал... Откуля шел, из Борисоглеба?

ЕГОР

Не, из Мучкапа, в Балашове в госпитале лежал...

Егор снимает с пояса шашку. Шашку у него из рук тут же выхватывает брат Ванятка и отбегает с ней к сундуку и осторожно вытягивает ее из ножен.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

А ранило тебя куда?

ЕГОР

В грудь. Клок мяса осколком выдрало. Заживает...

ВАНЯТКА

(кричит радостно)

Смотрите... тут написано «Егору Анохину за храбрость... Туха... Туха...

НИКОЛАЙ

(Ванятке сердито)

Тихо! Гнатика разбудишь! Дай-ка сюда...

Николай берет шашку у брата, вытягивает наполовину лезвие.

НИКОЛАЙ

(читает)

«Егору Анохину. За храбрость! Командарм Тухачевский»!

(Егору)

Молодец – храбрец! А я у Буденного был...

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Ну, за стол, за стол... Потом наговоримся. В кои-то веки всей семьей собрались. Привёл Господь...

(крестится на иконы)

Марусь, ради встречи сына с фронта можно и по стаканчику.

(машет рукой)

Бог простит.

Егор заглядывает в люльку.

ЕГОР

У нас пополнение?

НИКОЛАЙ

Гнатик...

Анохины рассаживаются за столом, берут ложки и принимаются за еду.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

(Егору)

А када выздоровеешь, опять на фронт?

ЕГОР

Дома остаться хочется... Жениться, хлеб растить...

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Хорошо бы, да не дадут...

ЕГОР

Может, пока в уезде кем пристроят. Я ведь теперь партийный... Коммунист. Эскадроном командовал. Сам Тухачевский мне именную шапку вручил.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

А тут тобой Мишка Чиркун командовать будет.

ЕГОР

(удивленно)

Мишка? Чиркун? Почему он? Разве он не на фронте?

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Списали с фронта. Подчистую...

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Говорят он увольнительную у военкома в уезде купил.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Мало чего говорят. Мы рядом не были... У нас в Масловке партячейка образовалась, и Мишка в ней верховодит. Все с председателем сельсовета Докиным меряется: кто из них главней на селе. Молодой, а шустрый, не в отца, тот смирный, а этот в деда с материнской стороны пошел. Тот чумовой был, всё деревню булгачил, пока на каторгу не сослали...

НИКОЛАЙ

(Егору)

Он, Мишка-то, к невесте твоей сватался.

ЕГОР

К Настеньке?

НИКОЛАЙ

Не отдал дочку поп, на ворота указал... Настенька тебя ждет, даже на Троицу на гулянках не была...

Егор переводит тревожный взгляд на отца.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Пойдем, пойдем мы свататься... Мы уж с отцом Александром заводили разговор, он не против. В воскресенье пойдем... А то из под носа девку уведут... Но сперва обговори с ней...

Вдруг с улицы доносится задорная песня. Егор не доносит ложку до чашки с кулешом, замирает, прислушивается. Молодой озорной голос чисто и звонко выводит.

ГОЛОС

(поет за кадром)

Тигры любят мармелад,

Люди ближнего едят.

А дальше с присвистом, с посвистом лихим, разухабистым подхватывается песня мужскими голосами.

ГОЛОСА

(поют за кадром)

Ах, какая благодать

Кости ближнего глотать!

Егор недоуменно глядит на отца.

ЕГОР

Что за архаровцы?

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

(хмуро)

Троцкий идет... Не дай Бог, остановятся... Хучь бы в другую деревню...

Его перебивает мать, крестится громко на иконы, под которыми сидит отец.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Господи, Царица Небесная, Николай Угодник, пронеси и помилуй!

Егор отодвигает занавеску, глядит в окно.

По дороге на белом коне важно едет человек в черной кожаной куртке, весь в ремни затянут. За ним человек двадцать красноармейцев. На тачанке – пулемет.

Егор опускается на свое место за стол.

ЕГОР

Почему Троцкий?

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Продовольственный отряд имени Троцкого... Маркелинская песня, черт бы его побрал. Не надо и беса, коли Маркелин здесь.

(крестится)

Прости меня Господи!

НИКОЛАЙ

Максим пострашнее Маркелина будет... Змий!

ЕГОР

(отцу)

А ты всё в сельсовете?

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Я ему каждый день твержу: выйди, выйди из сельсовета...

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Выйдешь, хуже будет... Врагом сделают...

МАРИЯ ПЕТРОВНА

А так они тебя другом считают? Знают теперь, знают, кто «Мирской приговор» писал. Ты б его хучь спрятал подальше! К бабе Грушке отнеси. К нам припрутся, и по этапу или к стенке...

ЕГОР

Что за «Мирской приговор»?

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Собрались мужики, написали жалобу... На сходе принять хотят и в Москву... Жить немоготу стало, подчистили всё, люди на крапиве сидят, еле дотянули до весны.

Вдруг раздается резкий стук по стеклу окна.

ГОЛОС

(за кадром)

Игнат Лексеич, в сельсовет требуют!

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Не пронесло!

Игнат Алексеевич встает из-за стола, креститься на иконы.

Семья тоже вылезает из-за стола. Мать начинает убирать со стола чашки-ложки и тревожно поглядывает на мужа.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Не гляди, вернусь.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Откажися от Совета, некогда, скажи, хворает. Сил нету...

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Хватит.

(сыновьям)

Ежли на сход звать будут, неча ходить. Я – там!

(выходит в сени, оглядывается)

Миколай, ребро у гарбы замени... Скоро траву косить, а возить не на чем.

ЕГОР

(матери)

Я видел Чернавку на лугу с жеребенком.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Жеребчика принесла. Отец Николая отделять хочить. Подрастет как раз, конь в семье будет.

НИКОЛАЙ

Сейчас семью бы сберечь, да себя. Не до отделения!

ВАНЯТКА

Егорша, можно я шашку посмотрю?

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Неча! Игрушку нашел! Намашешься еще, никуда не дениси!

В избу торопливо и возбужденно влетает Андрюшка, приятель Ванятки, удивленно смотрит на Егора.

АНДРЮШКА

Здорово, совсем вернулся?

ЕГОР

В отпуск. Ранен.

ВАНЯТКА

У него сашка от Тухачевского. Так и написано: за храбрость!

ЕГОР

Сиди, сашка.

АНДРЮШКА

Покажи.

Ванятка с Андрюшкой разглядывают шашку. Егор смотрит в окно.

ЕГОР

А куда это народ попер?

АНДРЮШКА

К церкви, на сход. Маркелин сзывает... Пошли с нами, я за Ваняткой зашел...

Мария Петровна сердито взглядывает на них.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Отец чо сказал? Сидеть дома... Ай неслухи?

Егор нежно обнимает мать за плечи.

ЕГОР

Мам, чего ты сердишься? Можно мне на народ посмотреть, ай нет? А Ванятка? Так без него сход не сход. Слово его будет решающим... Я, можа, там Настеньку встрену... Николай дома будет...

(Николаю)

Тебе помочь с гарбой?

НИКОЛАЙ

Ребро сам заменю. После обеда передком займусь, тада поможешь.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Ты не лезь там... Слухай, а не суйся. Маркелин-то враз стрельнёт. Для него стрельнуть в человека, как плюнуть. Надыся приехал, выпорол Серегу Кирюшина да Митьку Булыгина. Не суйся...

Братья и Андрюшка выходят из избы.

НАТ. КРЫЛЬЦО ИЗБЫ АНОХИНЫХ УТРО

Братья выходят на крыльцо. Ванятка с Андрюшкой весело соскакивают по ступеням на протоптанную в траве дорожку и бегут к калитке. Николай и Егор неторопливо идут следом.

НИКОЛАЙ

Ты к Насе-то зайди, объявись. Обрадуй девку!

ЕГОР

Неудобно как-то, вдруг отец дома, я вечером вызову.

НИКОЛАЙ

Зайди сейчас, зайди... Не пойму я только... Отец Александр Настю без венчания не отдаст. Это точно. В церковь придется идти.

ЕГОР

Пойду.

НИКОЛАЙ

Ты же коммунист. Вам нельзя...

ЕГОР

Ради Насти я на все пойду!

НИКОЛАЙ

Значит, коммунист ты липовый. У нас в части комиссар говорил, что за честь партии любой коммунист с радостью голову сложить. И ложили, сам видал...

ЕГОР

Дак и я б сложил, там, на фронте. Кровушки-то своей... немало пролил. Надо будет, еще пролью... Но Настенька... Настя совсем другое, тут меня лучше не трогать. За нее я самому Троцкому в миг горло перехвачу!

НИКОЛАЙ

Ты такими словами не бросайся!

ЕГОР

Это я к слову... Да тебе... Ладно, пошли мы...

НАТ. УЛИЦА ДЕРЕВНИ МАСЛОВКИ УТРО

Егор идет по деревне с Ваняткой и Андрюшкой, поглядывает то на церковь, где в ограде и на улице клубится народ, то на попову избу. Тихо у избы попа, вытянул шею с веревкой журавль у сруба колодца, зеленеют деревья под окнами.

ВАНЯТКА

Мы с Андрюшкой поклялись в вечной дружбе... Чтоб с нами не случилось, где б мы не были, а друг за дружку горой! Мы даже кровью обменялись, как в книжках написано.

ЕГОР

Это как же вы обменялись?

ВАНЯТКА

Я разрезал, вот тут, руку, (оголяет руку Ванятка)
видишь шрамик, и Андрюшка тоже на своей руке, и приложили рану к ране. Моя кровь перешла к нему, а его ко мне. Теперь мы кровные братья...

ЕГОР

Молодцы, вдвоем легче жить.

Егор приостанавливается возле тропы к избе попа.

ЕГОР

Вы ступайте к церкви, а я на минутку загляну к отцу Александру.

ВАНЯТКА

Так он в церкви, должно.

ЕГОР

Мож, дома... ступайте...

Егор уверенно идет к крыльцу.

В окне отдергивается занавеска, мелькает лицо Настеньки.

ИНТ. Сени избы священника утро

Егор входит в сени, дверь избы распахивается, вылетает Настенька.

Егор и Настенька жарко обнимаются.

НАСТЕНЬКА

(шепотом)

Мама дома... мама увидит...

ЕГОР

Пусть... пусть... отец сказал – в воскресенье свататься придем. Он с отцом Александром договорился уже...

ГОЛОС ЖЕНЩИНЫ

(за кадром)

Чой-та ты выскочила?

Настенька отпрянула от Егора.

НАСТЕНЬКА

Я думала, у нас дверь закрыта, открыть хотела...

ИНТ. ИЗБА СВЯЩЕННИКА УТРО

Егор и Настенька входят в избу священника.

Посреди избы стоит мать Настеньки, ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Кто это?.. Ой, Егорша! Заходитя, чего вы там... С фронта? Насовсем?

ЕГОР

Из госпиталя... В отпуск, ранили маленько.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Потом опять на фронт?

ЕГОР

Военком решит, мож, в Тамбове оставит...

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Ты проходи, садись.

ЕГОР

Я на минутку... Отец Александр дома?

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

В церкви. Видал там, что твориться... Житья совсем не стало. Изживают. Хоть уезжай из села. Охо-хо-хо!

ЕГОР

(Настеньке)

Ты не пойдешь на сход?

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Неча ей там делать.

ЕГОР

Я схожу туда. Посмотрю, что там делается... До свидания, Екатерина Алексеевна!

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Будь здоров, будь здоров...

ЕГОР

(Настеньке шепотом)

Как стемнеет, я приду к колодцу, выходи!

Настенька еле заметно кивает ему в ответ.

Егор выходит из избы.

Екатерина Алексеевна подходит к окну, чуточку отодвигает занавеску рукой и смотрит на улицу. Потом отходит от окна и грустно качает головой, не глядя на дочь.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Ладный парень! И из семьи работающей. Хорошим хозяином в другое время мог бы стать...

НАСТЕНЬКА

Мам, он сказал, свататься с отцом придет... будто с папаней всё оговорено...

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

(печально)

Был такой разговор, был... Согласен наш батюшка... Да и ты, гляжу я, сияешь...

НАСТЕНЬКА

Ну да, по душе он мне, мам... Ты сама говоришь, ладный парень, и из семьи работающей... Что же тебя так тревожит?

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Ой, доченька, всё ты правильно говоришь. В прежнее время я бы только радовалась за тебя! А теперь... теперь... чует мое сердце, не отступится от тебя Мишка Чиркун... Не даст нам покоя...

НАСТЕНЬКА

Как это не отступится? Посватался – отказали! Сама рассказывала, что до папани к тебе не раз сватов засылали. Отказала – отступились!

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Бывает, доченька, бывает такое у каждой, и не раз... Но Чиркун не таков... Не даст он вам житья...

НАСТЕНЬКА

(смеясь)

Не переживай ты, мам, за нас. Видела какой Егорша... боец!

ИНТ. ЦЕРКОВЬ УТРО

В церкви тускло горят свечи. Старушка в черном собирает в руку потухшие огарки свечей.

Отец Александр спокойно выходит из алтаря и направляется к аналою, на котором лежит раскрытая Библия.

В церковь входит комиссар продотряда Максим, молодой парень лет двадцати трех, в черной куртке с саблей и револьвером в кобуре на поясе. Фуражки он не снимает, не креститься, бегло окидывает взглядом церковь, поднимает голову, смотрит на изображение бородатого Бога на куполе.

МАКСИМ

Похож, очень похож!

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

(строго)

На кого похож?... Картузними, церковь здесь...

Отец Александр берет Библию с конторки, закрывает книгу.

Максим, не снимая шапки, достает из бокового кармана несколько карточек с портретами мужчин и показывает с улыбкой одну, где изображен бородатый Карл Маркс, отцу Александру.

МАКСИМ

А вот глянь! Правда, похож?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Кто это?

МАКСИМ

Как? Разве не знаешь? Наш бог – Карл Маркс. Не слышал?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Слышать слышал, но вижу впервые...

МАКСИМ

Теперь он станет богом всей России, а потом и всего мира!

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

И как же он им станет?

МАКСИМ

Тем же путем, что и Иисус... И веру в Христа народы Руси не сразу приняли. Вспомни, как святой Владимир огнем и мечом крестил Русь, сколько народной кровушки пролил, чтоб веру Христову утвердить на Руси. Утвердил все-таки, поверил народ. Поверил в Христа, поверит и в Маркса.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Не остановитесь и перед огнем и мечом?

МАКСИМ

Не остановимся. Иначе в силу нашей веры народ не поверит. Без крови и за один день народ не перейдет в нашу веру, не поверит в нашего бога. Что ж, будем учиться у святого Владимира... Там,

(указывает на купол)

наш художник подправит немножко по портрету Карла Маркса, – а там,

(указывает на иконостас) вместо Христа поместим портрет Энгельса. Христос и Бог едины по вашей вере, а у нас – Маркс и Энгельс едины! Вместо Петра и Павла поместим Ленина с Троцким...

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

И кто же из них Петр, а кто Павел?

МАКСИМ

Ленин, конечно, Петр. Он всегда был с Марксом-Энгельсом. А Троцкий раньше против Ленина выступал, зато теперь он яростно борется за идеи Маркса. Павел-то ваш тоже сперва против Иисуса шел, а потом принял его веру... Всех ваших апостолов заменим нашими апостолами: Свердловым, Бухариным, Рыковым, Каменевым, Зиновьевым...

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

А Божью Мать кем замените?

МАКСИМ

Да, это вопрос... Может, Крупской.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Какая же она мать? Она бездетная...

МАКСИМ

Значит, возьмем Инессу Арманд, у нее детей много... Заменим кем-нибудь. Свято место пусто не будет...

(указывает на икону Серафима Саровского)

А это кто убогонький такой?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Преподобный Серафим Саровский.

МАКСИМ

Мы на его место Калинина повесим... Он такой же убогонький.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Кто же пойдет в такую церковь?

МАКСИМ

(уверенно)

Народ пойдет. Народ! Церковью храм зваться больше не будет. Назовем мы его «Народный клуб» или «Народный дом». Поставим вот тут скамейки, народ отдыхать должен после трудового дня... Только русские не присели перед своим Богом, часами службу выстаивали. А перед нашим богом сидеть можно. За это нам трудовой народ спасибо скажет. Согласись, хорошо посидеть, отдохнуть после тяжелой работы...

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Подремать.

МАКСИМ

И подремать, восстановить силы тоже неплохо.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

И какие же молитвы читать вы будете здесь?

МАКСИМ

Молитвы мы упраздним... Читать ты будешь здесь произведения Маркса, Энгельса, товарищей Ленина, Троцкого, вперемежку со стихами Бедного, Горького, Маяковского. И зваться ты не будешь больше ни попом, ни отцом Александром, а более скромно – агитатором...

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

При чем здесь я?

МАКСИМ

Кто-то должен народ агитировать, звать к новой жизни, разъяснять ему нашу веру. Ты – образованный, народ тебе верит. А народ без веры не может. Без веры, без кнута он скотом становится, зверем. Пусть он верит в светлое будущее на земле, а не на небесах, верит в Маркса,

следует за его апостолами, а такие, как ты, будут направлять его по нужному пути. А путь этот указывать будем мы!

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Пути у нас с вами разные... Никого, никогда не буду направлять я по вашему пути. Ваш путь ведет к антихристу, а я всю жизнь звал и буду звать народ к Спасителю.

МАКСИМ

Бесплодным труд твой был, товарищ Александр... Назови, много ли народу спас твой Спаситель?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Несть числа душам человеческим, которых вывел Христос на праведный путь, а значит, спас их души от вечных мук!

МАКСИМ

В этом-то и разница между вашим и нашим богом. Ваш Иисус спасает души человеческие, а наш Маркс спасает тело человека от вечного рабства, от эксплуатации человека человеком.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Тело смертно, душа бессмертна.

МАКСИМ

Душа это нечто эфемерное, неосязаемое, невидимое. Никто никогда душу не видел, не встречал. И есть ли она, как доказать.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Душу направляет Бог, а тело – дьявол! Значит, вера ваша дьявольская, и бог ваш – дьявол! Всю свою жизнь я старался бороться с дьявольской сущностью в человеке, старался указывать своим прихожанам путь к Богу, старался вести их к спасению души.

МАКСИМ

Тело наше всегда при нас, всегда с нами, вот оно, всегда потрогать можно... ущипнешь – больно, поранишь – страдать начинаешь, мучиться. И пищи наше тело ежедневно требует, и не единожды, а по нескольку раз в день. Если нечем человеку насытить тело, он страдает от мук голода сильнее, пострашней, чем от душевных мук. Отсутствие духовной пищи вынести можно, а отсутствия хлеба – нельзя.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Не хлебом единым жив человек! На крест взойду, но никогда не приму вашей веры, никогда не буду агитировать людей идти по вашему пути, по прямому пути к антихристу.

МАКСИМ

Примешь... Когда дело до креста дойдет, тело воспротивится. Не терпит оно страданий и мук!

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

(твердо)

Не приму!

Отец Александр отворачивается от Максима и решительным твердым шагом идет ко входу в алтарь.

МАКСИМ

Проверим... Крест нам организовать не долго...

ИНТ. ИЗБА СВЯЩЕННИКА УТРО

Настенька сидит у окна и смотрит на улицу. К ней подходит Екатерина Алексеевна.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Ты чего притихла? Что там?

НАСТЕНЬКА

Смотрю, не идет ли папаня?

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Гляжу я, не о папане у тебя думки. Вижу, смутила я твою душеньку, посмурнела ты...

Екатерина Алексеевна прижимает голову дочери к своей груди.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Не тоскуй, Господь не оставит нас. Надо бы вам с Егоршей сразу после свадьбы в Борисоглеб уехать, пока не уляжется здесь...

Дверь в избу открывается, входят две молоденькие девушки, подружки Настеньки.

БОЙКАЯ ПОДРУЖКА

Здрасте, матушка! Настенька пошли к церкви, там народу – страсть!

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Неча ей там делать! Идите!

НАСТЕНЬКА

Мам, я схожу с ними. Я уж и так из дома не выхожу. Теперь можно...

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

(не сразу смягчается)

Ну ладно... Только поскромней себя ведите. Солдаты округ...

БОЙКАЯ ПОДРУЖКА

Это не солдаты! Продотряд.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

(крестится)

Один черт!

НАТ. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ЦЕРКОВЬЮ УТРО

Егор подходит к воротам в ограду церкви, возле которой стоит тачанка с пулеметом. Толпятся рядом красноармейцы, разговаривают между собой. Егор входит в ограду к народу. Навстречу ему оборачивается шуплый ДЕД.

ДЕД

Егорка! Смотрите-ка Егорка вернулся... Здоровым будь!

Дед протягивает руку Егору. Егор жмет ему руку, жмет другим мужикам. Пожилой КРЕСТЬЯНИН обнимает Егора.

КРЕСТЬЯНИН

Отец где? Что-то его не видно.

ЕГОР

Здесь должен быть.

ДЕД

Идут.

Вдоль ограды быстро идет черный человек маленького роста в затянутой ремнями кожанке, тот самый, которого видел Егор на белом коне. За ним – два красноармейца и высокий парень со сдвинутой на затылок кепкой, Мишка Чиркунов.

Толпа молча и быстро раздается, освобождает проход к паперти.

Невысокий черный человек в фуражке со звездой, Маркелин, совсем юный мальчик: краснощекий, кожа нежная, но глаза стальные, злые. Идет он по проходу быстро, ни на кого не глядя, сжимает в руке плетку. Скрипит ремнями и кожей мимо Егора и легко взбегают по ступеням на невысокую паперть. За ним оба красноармейца и Мишка Чиркунов.

Из церкви к ним выходит комиссар Максим.

Маркелин резко поворачивается к толпе и вскидывает руку с плеткой.

МАРКЕЛИН

(зычно)

Товарищи! Дорогие мои! Два года Красная Армия ведет непрестанную борьбу со всеми врагами трудового народа. Два года без устали отражает нападение своих и иностранных бандитов, стремящихся вернуть помещикам землю, капиталистам фабрики и заводы. Несмотря на все препятствия, до сих пор нам удавалось накормить, обуть и одеть доблестную Красную Армию, спасти от голода и холода население центра Советской России...

Маркелин раскачивается, рубит воздух рукой с плеткой, поворачивает голову то в одну, то в другую сторону.

МАРКЕЛИН

(продолжает)

Все, что нужно нашей героической Красной армии – мы дадим! Без полной поддержки тыла Красная армия не может вести решительной и энергичной борьбы с мировыми хищниками. Наш боевой девиз: всё для Красной армии, всё Красному фронту! Чем скорее, тем лучше! Да здравствует всемирная пролетарская революция! Да здравствуют вожди Революции товарищи Ленин и Троцкий!

Маркелин опускает руку. Народ молчит. На некоторое время наступает тишина. Слышно, как фыркает лошадь за оградой, звякает удилами.

МАРКЕЛИН

(буднично)

Да, забыл сказать... Вам нужно сдать дополнительно к продразверстке по двадцать одному яйцу с десятины, по двадцать пять фунтов хлеба и по двадцать фунтов картошки с едока...

Толпа охает, колыхается, раздаются крики:

КРИКИ ИЗ ТОЛПЫ

Почему?

Мы выполнили!

Все сдали!

Маркелин

Тихо! Говорю, дополнительно и добровольно! В подарок Красной армии!.. Говорите по одному, и сюда! МАРКЕЛИН

(указывает плеткой на паперть)

Я лицо контрреволюционера хочу видеть. Глаза в глаза!

Крики прекращаются, но гул и ропот стоят.

К толпе подходят Настенька с двумя девушками и останавливаются с краю.

ДЕД

Товарищ, товарищ... Я спросить хотел...

МАРКЕЛИН

Поднимайся сюда.

ДЕД

Не, я отцеда, я не нащот Красной армии... Она тоже исть хочить. Я нащот товаров... По указу обещано нам, коль мы разверстку исполнили, мануфактуры два аршина, карасину поболее двух фунтов на едока...

МАРКЕЛИН

Я понял... Какое число сегодня, знаешь? Десятое июня, а в указе сказано – выдать до первого августа!

ДЕД

Ну да, ну да... Это карасин и мануфактура... Месяц исхол, а где ж четвертушка фунта соли, полкоробка серников. Каждый месяц обещано давать... Ты не подумай чаво, я не контр-революция... Соли нету...

МАРКЕЛИН

Будет вам соль, за два месяца получите... Ну, так что, согласны сделать подарок Красной армии? Давайте по домам. И срочно сюда, к церкви, хлеб, картошку, яйца. И пять подвод, чтоб отвезти на ссыпной пункт.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ

Не согласны! Нету хлеба! Вымели под гребло. Хучь с сумой иди...

КРЕСТЬЯНИН

Почему в Киселевке по восемь фунтов хлеба взяли, а с нас двадцать пять? Мы рази богаче? Где Докин? Почему его нет? Где советчики? Мы их на чо выбирали!

МАРКЕЛИН

Я арестовал ваш кулацкий Совет за контрреволюционную агитацию. Мы их будем судить революционным судом!.. Потому, прежде чем вы пойдете за хлебом, нужно избрать нового председателя сельского Совета. Я предлагаю кандидатуру Чиркунова Михаила Трофимовича! Кто против этой кандидатуры, поднимите руку! И повыше!

Егор оглядывается. Никто руки не поднимает.

МУЖСКОЙ ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ

Не жалаем дезентира!

МАРКЕЛИН

Кто крикнул?! Кто? Выйди сюда! Найти крикуна!

Маркелин выкидывает руку с плеткой в ту сторону, откуда крик раздался.

Два красноармейца слетают с паперти, ввинчиваются в толпу, продираются к тому месту, откуда крикнули.

Маркелин сурово следит за ними. Максим весело улыбается. Мишка Чиркунов тоже тихо посмеивается.

ВОЗГЛАС ИЗ ТОЛПЫ

Здесь крикун! Вот он!.. Сюда идить... Ага, он. Держи его, держи крепче...

Гул, шелест идет по толпе. Красноармейцы тащат к паперти человека. Их сопровождает сдержанный смешок крестьян.

Егор тоже улыбается.

В руках красноармейцев бьется деревенский дурачок. Он сопит, упирается ногами, высунув мокрый язык, сопатится. Красноармейцы подтаскивают его к ступеням.

МАРКЕЛИН

Это ты крикнул?

Дурачок радостно кивает и проводит рукавом по верхней губе, размазывает по щеке сопли.

ДУРАЧОК

Ага.

МАРКЕЛИН

А что ты кричал? Крикни-ка еще раз.

ДУРАЧОК

(гнусаво)

Не жалаем дезентира.

Снова смешки раздаются из толпы.

МАРКЕЛИН

(красноармейцам)

Отпустите его...

(в толпу)

Выборы состоялись! Большинством голосов председателем сельского Совета избран Чиркунов Михаил! А Совет он себе подберет сам. Теперь расходитесь. Жду вас с хлебом...

КРЕСТЬЯНИН

Где мы его возьмем? Всё сдали!

МАРКЕЛИН

Товарищи! Я не понимаю вас, в Красной армии ваши же сыны, братья. И вы не хотите, чтобы они были обуты, одеты, накормлены? Товарищ красноармеец...

(вытягивает руку в сторону Егора)

Да, ты, ты! Поднимись, расскажи, в каких условиях сражается Красная армия! Иди, иди...

Егор оглядывается растерянno.

ДЕД

Иди, просят.

Анохин нерешительно поднимается на паперть.

МАРКЕЛИН

Коммунист?

ЕГОР

Да...

МАРКЕЛИН

Врежь им по партийному!

Растерянный Егор стоит на паперти, глядит в молчаливую толпу. Молчит.

МИШКА

Расскажи, какова на фронте житуха.

ЕГОР

(негромко)

Да, жизнь на фронте не сладкая... Пирогов в постелю не подают...

Смешок в толпе.

Настенька смущенно опускает глаза.

ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ

Оратор выискался!

ЕГОР

(резко)

Да, пирогов не подают! Да и постеля не каждый день бывает. Ляжешь у костерка на шинелюшку, да шинелюшкой и укроешься. И холод, и голод – все бывало. И под пулями, под пулями... Без вашей помощи мы ничего не сделаем, не поборем белых хищников. Нужен хлеб, мужики, нужен...

ДЕД

И нашим детям нужен! Нам тоже с голодухи пухнуть неохота... Мы с твоим отцом в поле хрип гнули, а Маркелин прискакал – и под греблю. Мякину оставил! И ту забрать хочить... Ловок ты лялешничать!.. Нету хлебушка у нас, весь выгребли, пока ты сашкой махал!

Егор шагает с паперти, но Мишка схватывает его сзади за руку, останавливает, отводит за спину к Маркелину.

МАРКЕЛИН

Ты мне контру не разводи! Выпорю!

ДЕД

Зна-ам мы, скор на руку... Не думай, не век тебе царевать, дойдет и твой черед!

МАРКЕЛИН

Что-о! Выпороть! Сейчас же.

Два красноармейца снова с готовностью слетают с паперти, подхватывают деда под руки. Один из них ловит на лету брошенную Маркелиным плетку. Деда они кидают на скамейку возле куста сирени, сдирают с него штаны. Вздвигается плетка, и багровый рубец проступает на серой коже старика. Дед дергается, но молчит. Снова вздвигается плетка.

МИШКА

(весело Егору)

Рад тебя видеть, рад... Насовсем?

ЕГОР

(хмуро морщась)

В отпуск. Ранен...

Максим протягивает Егору руку.

МАКСИМ

Меня зовут Максим. Комиссар продотряда... А это мой командир, товарищ Маркелин.

Егор жмет им по очереди руки.

ЕГОР

Егор Анохин, командир эскадрона. В отпуске по ранению...

МАРКЕЛИН

Ты хорошо выступил, не переживай... Я тоже, когда в первый раз перед народом встал, язык проглотил. А теперь часами могу беседы вести, да некогда, деревень много, а народ, вишь, какой – кулаки, добром не отдадут хлеб, каждый фунт вышибать надо...

МИШКА

Кстати, Егор сын Игната Анохина, члена сельского Совета.

МАРКЕЛИН

Игната?... Беспокойный мужик...

(взглядывает, как порют деда)

Мужика пока не выпорешь, он не поймет, что от него требуется...

(кричит красноармейцам) Довольно!

(толпе)

Сход закончен! В течение двух часов чтоб каждый двор сдал яйца, хлеб, картошку... Найдете! А не найдете, я найду! Кто не привезет, пусть пеняет на себя!

Маркелин поворачивается спиной к крестьянам.

МАРКЕЛИН

(Мишке)

Пожрать надо сообразить что-нибудь... У кого, ты говоришь, сальцо есть, огурцы соленые? Давай, командуй, кто у тебя тут из ребят пошустрей?

Мишка оглядывает из-за его плеча расходящуюся понурую толпу.

МИШКА

(Андрюшке)

Андрей, поди сюда.

Андрюшка взбегает к ним на паперть.

МИШКА

Хочешь быть членом сельского Совета, а?

Андрюшка растерянно улыбается. Молчит.

МИШКА

Ага, вижу – хочешь... Ты комсомолец – справишься! Первое тебе задание: надо реквизировать у Алешки Чистякова соленые огурцы, так, так...

Мишка смотрит на Маркелина.

МАРКЕЛИН

Пятьдесят штук.

МИШКА

Пятьдесят штук огурцов и три фунта сала.

МАРКЕЛИН

Мало, пять... Скажи, реквизиция производится по указанию уездного Совета.

АНДРЮШКА

А если не поверят?

МАРКЕЛИН

Скажи, распоряжение у Маркелина,
(поднимает вверх плетку)
если сомневаются, сам заеду, покажу, неделю чесаться будут.

АНДРЮШКА

А к огурчикам и салцу, естественно.

Максим хохочет, хлопает ладонью по спине Мишки.

МАКСИМ

Ну и орла ты выбрал! Парочку еще таких, и за Масловку я спокоен,
(Андрюшке)
И это, есессно, да поскорей!

АНДРЮШКА

(Мишке)
У кого, у Ольки Миколавны?

МИШКА

Вонючий у нее, зараза... У нее завтра реквизируем. Щас у Гольцова, у него почище и покрепче.

АНДРЮШКА

Может, эта... Один я не донесу... Мне бы красноармейца... на первый случай, чтоб потом знали, а?

Маркелин

Соображает, стервец...
(двум красноармейцам)
Ребята, под его команду ровно на полчаса. Возьмите телегу!

Андрюшка с красноармейцами выходят со двора церкви вслед за понурыми крестьянами.

ЕГОР

Я пойду, надо своим помочь хлеб приготовить...

МАКСИМ

Идем с нами, посидим, полялешничаем.

Все четверо спускаются с паперти. Маркелин с Максимом идут впереди. Мишка приостанавливается.

МИШКА

Я мигом!

Мишка взбегает по ступеням на паперть и скрывается в церкви.

Егор ищет глазами среди расходящегося народа Ванятку, видит и подходит к нему.

ЕГОР

Беги домой, скажи матери, пусть готовит зерно, яйца. Я скоро приду.

Маркелин и Максим идут к тачанке.

МАРКЕЛИН

(недовольно)

Что ты делал в церкви? Опять над попом измывался? Отстань от него, он вреда нам пока не делает.

МАКСИМ

Вот именно, пока. Слышал бы ты, что он мне говорил.

МАРКЕЛИН

Я от него ничего плохого не слышал.

МАКСИМ

Значит ты слушать не умеешь... У тебя какая задача? Хлеб из мужика выколачивать, вот и пори его. А моя задача – идеология!

МАРКЕЛИН

Измывательство над невинным человеком зовется иначе.

МАКСИМ

Ты хорошо делаешь свое дело, продолжай также, и не суйся туда, куда тебе не приказывают.

ИНТ. ЦЕРКОВЬ УТРО

Мишка вбегает в церковь, снимает шапку. Рука его невольно поднимается ко лбу, перекреститься, но Мишка быстро опускает ее и озирается. В церкви пусто. Мишка торопливым шагом входит в алтарь.

Отец Александр переодевается.

МИШКА

Батюшка, можешь поздравить меня. Сход избрал меня председателем сельсовета. Теперь я буду Масловкой руководить. Теперь я не сын бедняка, я первый человек в деревне. Ты отдашь Настеньку за меня. В воскресенье я приду свататься.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Дочь свою за тебя не отдам. И не из-за того, что ты сын бедняка... Ежли бы и захотел отдать Настеньку за тебя, она не пойдет. Не люб ты ей! Разные вы люди!

МИШКА

(зло)

Люб, не люб! Полюбит! Я не какой-нибудь вахлак, а председатель сельсовета. Всё равно Настенька будет моей!

В воскресенье приду свататься. Маркелин сватом будет. Ждите!

Мишка разворачивается и выходит из алтаря.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

(вслед)

Хоть сатану веди!

(крестится)

Не быть тебе зятем моим!

НАТ. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ЦЕРКОВЬЮ УТРО

Возбужденный Мишка слетает по ступенькам паперти к расходящейся толпе. За оградой неподалеку от входа стоят Настенька и две девушки, разговаривают. Мишка решительным шагом подходит к ним.

МИШКА

Видали! Теперь я председатель сельсовета. Вступайте в комсомол. Сейчас дорога молодым. Женсовет организуем в Масловке. Командовать бабами будете.

БОЙКАЯ ДЕВУШКА

(шутливо)

Ой, я командовать хочу! Кому заявление писать?

МИШКА

Мне. Кому же ещё!

(касается рукава Настеньки)

Отойдем на два слова...

Мы сейчас с батюшкой разговаривали...

Настенька и Мишка отходят к ограде церкви.

МИШКА

Я батюшке сказал, в воскресенье свататься приду. Видала, я теперь в Масловке председатель...

НАСТЕНЬКА

(перебивает)

Как председатель ты должен Масловку защищать, а ты позволяешь народ грабить. Разве не знаешь, всё зерно уже выгребли. Людям самим есть нечего. Думаешь, тебе народ простит это?

МИШКА

Я скоро в Борисоглеб переведусь на хорошую должность. В город переедем...

НАСТЕНЬКА

А эти дни как в глаза людей смотреть будешь? Уговори Маркелина, чтоб налог скостил иль отменил вообще. Защити людей, а потом о свадьбе думай...

Настенька видит, что к девчатам направляется Егор, отворачивается от Мишки и тоже быстро идет к ним.

МИШКА

(вслед ей)

Отменю, пойдешь за меня?

НАСТЕНЬКА

(не оглядываясь)

Сначала отмени!

Егор подходит к девчатам одновременно с Настенькой. К ним тут же присоединяется Мишка.

ЕГОР

О чем вы тут разбеседовались?

БОЙКАЯ ДЕВУШКА

(весело)

Новый председатель сельсовета предлагает нам деревенский женсовет организовать. Настеньку, видать, уговаривал женсовет возглавить...

МИШКА

А чо? Партячейка у нас есть, комсомол тоже. Давно пора женсовет создать...

(Егору)

Пошли. Маркелин зовет...

Маркелин с Максимом стоят у тачанки, смотрят в их сторону.

Егор с Настенькой переглядывается. Настя – тревожно, грустно, а Егор – ободряюще.

ИНТ. ИЗБА СВЯЩЕННИКА ДЕНЬ

Екатерина Алексеевна сидит на табуретке у стола, быстро вяжет спицами пуховый платок.

Неторопливо входит печальная Настя.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Ну что там?

НАСТЕНЬКА

Дополнительным налогом народ обложили. Требуют немедля сдать...

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Что ты такая... как в воду опущенная. Случилось что? Батюшку видала?

НАСТЕНЬКА

Нет... Он из церкви не выходил...

Настенька садится на скамью у стола и смотрит как мелькают спицы в руках матери.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

А Егоршу видала?

НАСТЕНЬКА

Подходил...

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Что случилось-то? Из тебя слово клещами тащить надо!

НАСТЕНЬКА

Мишка снова сватов прислать грозитя...

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Чиркун? Ох, Господи, пронеси! Царица Небесная, помоги нам!

В избу входит отец Александр.

Мать и дочь тревожно смотрят на него.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Ты чего такой смурной?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

(хмуро, крестясь на иконы)

Бесы искушают...

(тяжело опускается на табуретку у двери в горницу)

Комиссар предлагает сложить сан и стать у них коммунистическим агитатором... А Маркелин избрал Мишку Чиркунова председателем сельсовета...

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

(креститься)

Господь с тобой! Как это избрал? А где же Докин?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Докин арестован... Это ещё не всё... Чиркун возгордился, первым человеком себя почувствовал. Сватов к нам в воскресенье снова приведет. Сватом у него – Маркелин...

Екатерина Алексеевна откладывает вязанье на стол.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Как же так! В воскресенье Игнат Лексеич с Егоршей обещались свататься... Егорша утром был...

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Егорша был? Пришел с фронта?

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Рази ты его не видал? Он на сход направлялся...

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Вот и сойдутся у нас Мишка с Егором в воскресенье... Кого хочешь выбирай!

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Как же быть-то, а?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

(Настеньке)

Не томись, дочка, не томись! Господь подскажет, как быть нам.

ИНТ. Изба Мишки Чиркунова день

В избу входят Маркелин, Мишка, Максим и Егор. Отец Мишки, ТРОФИМ, неторопливо поднимается с грязной деревянной кровати, на которой лежал в старых валенках с худыми носами.

Их встречает МАТЬ МИШКИ, вытирая руки о фартук.

МИШКА

Мам, я теперь председатель

Сельсовета...

МАТЬ МИШКИ

(недоверчиво)

Кто же тебя назначил?

МАКСИМ

Сход избрал. Гордись, мать! Вон какого сына вырастила...

МАТЬ МИШКИ

Жаль, дед не дожил. Он бы гордился... А для меня волнение одно. Ноша дюже тяжелая! Донесет ли?

МАКСИМ
Мы поможем!

В избу весело влетает Андрюшка с четвертью сизого самогона в руках и с гармошкой на ремне на плече. За ним два красноармейца. Андрюшка протягивает четверть Маркелину.

АНДРЮШКА
Вот оно, лекарство от всех скорбей.

МАКСИМ
Ух ты, даже гармошка! Ну, ты, брат...

АНДРЮШКА
(Трофиму)
Чего ты валенки не подошьешь? Палец отморожишь.

ТРОФИМ
А-а... некогда. Не зима, не отморожу.

АНДРЮШКА
Весь день лежит, а некогда?

Мать Мишки укладывает на столе в глубокие глиняные чашки моченые яблоки, огурцы. Трофим рядом, кряхтя и покашливая, режет сало, хлеб. Андрюшка разглядывает большую кобуру маузера на боку у Максима.

АНДРЮШКА
Всем комиссарам маузеры выдают?

МАКСИМ
Мне выдали... Я еще всегда с собой браунинг ношу, на всякий случай.

Он вытащил из кармана браунинг и показал Андрюшке.

Рассаживаются за столом. Выпивают, начинают закусывать.

МИШКА
(Маркелину)
Загнул ты с двадцатью пятью фунтами... Многовато. Скости...

МАРКЕЛИН
Отступать не буду... Увидишь – привезут.

МИШКА
Народу самому жрать нечего. Скости! Сделай как в Киселёвке...

МАРКЕЛИН

Прикидывается твой народ. Попрятал хлеб... Наскребет по сусекам. Сдаст...

МИШКА

А с Советом что ты хочешь делать?

МАРКЕЛИН

С Советом? Погляжу... Еще не придумал.

(Егору)

Не бойся. Оставлю я в живых отца... Но уговорить его надо. Слишком неугомонный. Много еще хлопот Советской власти принесет...

МИШКА

Я враз уговорю, будь спокоен... И «Мирской приговор» он у меня враз выложить.

МАКСИМ

С этим ты уж постарайся, не допусти схода.

ЕГОР

А ежли в Масловке вправду хлеба не осталось? Разверстку-то выполнили...

МАРКЕЛИН

Есть у них хлеб. Хитрят... Я сам из крестьян, знаю их нутро... Это Максим у нас из интеллигентов. Всё с попами воует...

МАКСИМ

Не с попами воюю, а с поповской идеологией, и с теми – кто за нее держится!

МАРКЕЛИН

Эх, устрою я спектаклю в Масловке! Зарубку на память сделаю! Узнают, как Маркелину перечить!

Андрюшка берет гармошку, устраивает ее у себя на коленях и начинает потихоньку тянут туда-сюда.

ТРОФИМ

(Андрюшке)

Чего ты пиликаешь. Играть, так играй бодря.

МАРКЕЛИН

(Максиму)

Максим, рвани-ка!

Максим берет гармонь у Андрюшки, играет уверенно и громко.

МАКСИМ

(поет)

Крутится-вертится шар голубой... Эх-да! Крутится-вертится да над головой...

МАРКЕЛИН

(Максиму)

Брось! Давай лучше «Цветы ЧеКа».

(всем)

Мне его из ЧеКа дали. Маркелину кого попало не дают. Знают... Мне наш губпрокомиссар наказывал: не жалея родных мать-отца, когда задания партии выполняешь! И я не жалею.

Максим с шипением сдвигает меха гармони, пиликает и поет песню о чекистах. Максим поет озорно, легко, вздергивает черную бровь, подмигивает Андрюшке, который восторженно улыбается, глядя, как он играет, как поет.

АНДРЮШКА

(восторженно)

Ловко, а! А с каких лет в ЧеКа принимают?

Он наливает полстакана самогона и протягивает Максиму. Максим берет стакан, выпивает, закусывает салом.

МАКСИМ

В ЧеКа с улицы не берут... Нужны заслуги перед партией, народом. Поработай в Совете, поглядим, может, и ты удостоишься доверия... А работа вам нелегкая предстоит... Разговаривал я утром с вашим попом. Нашу веру он ни в какую принимать не хочет, будет народ мутить, вот посмотрите. Нелегко вам придется...

МАРКЕЛИН

Отстань ты от попа, чего ты к нему пристал. Он тебя не трогает, и нам не мешает.

Максим

Он наш главный идеологический враг! И ты как коммунист и герой войны обязан это понимать. А ты постоянно выказываешь мягкотелость...

МАРКЕЛИН

Я мягкотел?! Да я этой рукой... столько врагов порубал, сколько ты их по жизни не встречал.

МАКСИМ

Верю, верю... Все мы это знаем... На поле боя просто: вот он враг – руби его! А в жизни сложнее: глядишь – с виду нормальный поп, а заглянешь в нутро – смертельный враг. Ты спроси у него про попа.

(указывает на Мишку)

Он с детских лет с ним общается.

(Мишке)

Скажи, друг нам или враг поп?

МИШКА

Да, поп наш известная контра... но народ его любит, верит ему...

АНДРЮШКА

А что же ты к этой контре сватался. Зятьком попа захотел стать.

Мишка сильно и зло бьет по шее Андрюшки.

МИШКА

Остынь! Щенок, голос прорезался!

АНДРЮШКА

Ты чо! Я ж шуткую.

МИШКА

Не шути со старшими!

МАКСИМ

Правда, сватался к попу, а?

МИШКА

По пьянке забрел...

МАКСИМ

Ну и как поп, обрадовался такому зятю?

МИШКА

Он же не дурак, видит, что я по пьянке, ну и выпроводил...

МАКСИМ

Да, жесткий поп, сломать его трудно будет... Говорит, на крест пойду, а вашей веры не приму. Крест нам организовать не долго.

МИШКА

(бурчит)

Будет кочевряжиться, организуем.

МАРКЕЛИН

(поднимаясь)

Пора дело делать...

НАТ. Площадь перед церковью день

Маркелин со всей командой на тачанке подкатывают к ограде церкви. Там только красноармейцы. Крестьянских подвод нет. Маркелин со злостью хлещет плеткой по тачанке.

МАРКЕЛИН

(зло)

Твою мать! Они запомнят, запомнят... Отряд! Слушай мою команду! Быстро по дворам! Кто не сдаст хлеба, забирать всю скотину: овец, коров, лошадей, и гнать сюда, в ограду. И быстро! Засветло надо сделать. Выполнять приказ!

Красноармейцы с сумрачными лицами направляются в разные стороны деревни.

ЕГОР

(Мишке)

Я пойду... Скажу своим, чтоб сдали...

ИНТ. ИЗБА ИГНАТА АНОХИНА ДЕНЬ

Мария Петровна сидит на сундуке перед прялкой, прядет шерсть. Сноха Любаша на приступке печи вяжет носки, быстро мелькает спицами.

В избу входит Егор.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

(недовольно)

Оратель явился... Где отец?

ЕГОР

Арестованный... Со всем Советом... Отпустят.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

(испуганно)

Как это? За что?

Егор с виноватым видом, не раздеваясь, садится на лавку у двери.

ЕГОР

Мам, хлеб надо сдать... приготовить. Щас красноармейцы привалят...

МАРИЯ ПЕТРОВНА

У тебя он есть, хлебушек, ты и сдавай! Щедрый какой... Где его взять-та. Сами одним кулешом перебиваемся...

ЕГОР

Ничего рази нет?

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Глянь, поди, в ларь... Пусто! До зернышка выгребли. Сроду такого не было.

ЕГОР

(бормочет)

А как же быть? Они всю скотину заберут.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Как заберут? Кто им дать?

ЕГОР

Не спросят. Приказ Маркелина... Всё стадо заберут...

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Как же так?

ЕГОР

Да и с отцом как бы чего... если заартачимся...

С улицы шум доносится, крики, блеяние овец. Егор выглядывает в окно.

Мать поднимается с сундука, подходит и тоже смотрит в окно.

На улице овцы, коровы бегут в сторону церкви.

Красноармеец что-то кричит кому-то невидимому из окна, грозит винтовкой.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Царица небесная, заступница ты наша, когда же кончится эта мука! Господи, за какие же грехи ты нас наказуешь! Чего же мы сами исть будем, чем же питаться? Святым духом...

Она, вытирая глаза, горбясь, идет в сенцы. Егор – следом.

Разгоряченные красноармейцы вваливаются к ним в сени.

Егор с матерью взвешивают безменом рожь и ссыпают в мешок.

ЕГОР

Сами привезем.

ИНТ. ИЗБА СВЯЩЕННИКА ДЕНЬ

Екатерина Алексеевна вяжет у стола. Священник возится с самопряхой, натягивает на колесо и шпульку прочные нитки. С улицы доносится шум.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

(поднимает голову)

Что это там?

Настенька выходит из горницы, смотрит в окно и, ни слова не говоря, бросается из избы.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Ты куда?

Дверь в избу захлопывается за Настенькой.

Отец Александр быстро подходит к окну.

На улице напротив избы священника пожилая женщина тащит за рога корову, пытается повернуть ее назад, а МОРДАСТЫЙ КРАСНОАРМЕЕЦ хлещет плеткой бойкую подружку Настеньки. К ним по тропинке мимо колодца бежит Настенька.

НАТ. УЛИЦА НАПРОТИВ ИЗБЫ СВЯЩЕННИКА

Настенька бросается на помощь бойкой подружки. Мордастый красноармеец бьет ее плеткой по спине, а в это время бойкая девушка, воспользовавшись тем, что он отвлекся на Настеньку, налетает на него, толкает руками с силой в бок. Красноармеец падает. Девушки наваливаются на него. Настенька вырывает у него из рук плетку и хлещет его по груди. Красноармеец закрывается от ударов руками.

К ним подсакивает и останавливается тачанка. Из нее выпрыгивают Мишка и ШУСТРЫЙ красноармеец. Максим остается в тачанке, со смехом наблюдает за происходящим.

Настенька с гневным лицом с плеткой в руке оборачивается навстречу Мишке и Шустряку.

НАСТЕНЬКА

(Мишке, замахиваясь плеткой)

Ты так руководить собрался! Так! Гад!

МИШКА

Настенька, успокойся... успокойся...

Настенька хлещет его плеткой. Мишка закрывается рукой.

Шустряк прыжком налетает на Настеньку, сбивает с ног, наваливается на нее и вырывает из рук плетку.

Мишка хватает его за ворот сзади и легко срывает с Настеньки. Потом поднимает Настеньку. Она вырывается из его рук, кричит.

НАСТЕНЬКА

Гад! Гад! Чтоб ноги твоей возле нашего дома не было!

МИШКА

(растерянно бормочет)

Успокойся, успокойся... Беги домой... Вот и батюшка сюда спешит. Как бы хуже не было!

От избы по тропинке к ним бежит растрепанный батюшка.

Мишка подталкивает навстречу ему Настеньку. Она начинает рыдать от бессилия и быстро идет навстречу отцу.

МАКСИМ

(смеясь)

Это и есть попова дочка? Хороша девка. Змея...

(мордастому красноармейцу)

Как она тебя? Нахлестала? И ты это безропотно снесешь? Если ты сегодня ночью усмиришь ее нрав, я возражать не буду.

ШУСТРЯК

Можно и я.

МАКСИМ

(смеясь)

Понравилась?

МИШКА

Не трогайте ее... Я сам...

МАКСИМ

Сам, так сам. Ты теперь в селе царь и бог. Вот и твори! Вечерком наведаемся к попу...

НАТ. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ЦЕРКОВЬЮ ДЕНЬ

У ограды церкви многолюдно, шумно. Женские крики, взвизги под ударами плеток, мычание коров, хриплые голоса овец и тонкие, испуганные – коз. Все перемешалось здесь: овцы, лошади, люди, коровы, подводы.

Очередь сдающих зерно и яйца. Принимает и отмечает в тетради Мишка. Помогают ему грузить мешки на подводы Андрюшка и два таких же молодых паренька. Мужики неразговорчивые, сумрачные.

Егор сидит на телеге, свесив вниз ноги, отъезжает от ограды церкви. Выбирается из круговерти людей и скотины. Доносится выстрел. Егор поворачивает голову в ту сторону. Слышны какие-то крики и выстрелы от избы Гольцова.

КРИК

(за кадром)

Советчиков расстреливают!

Егор натягивает поводья, круто разворачивает телегу и хлещет лошадь. Летит в сторону выстрелов. Раздается новый залп.

Человек шесть красноармейцев возле входной двери в сени избы Гольцова стоят, смотрят в сторону сарая и смеются.

Из-за сарая выскакивает Игнат Алексеевич в рубахе и кальсонах. Бежит он босиком, держит в охапке одежду, сапоги.

Егор резко натягивает вожжи, спрыгивает на землю, кидается навстречу отцу.

Игнат Алексеевич шарахается от него. Егор ловит его за рубаху, обхватывает сзади, тащит к телеге. Отец дрожит, сотрясается весь. Егор усаживает отца на телегу.

КОМАНДА

(за кадром)

Взвод! Пли!

Хлещет залп. Егор резко выпрямляется, оглядывается на сарай.

КРИК

(за кадром)

Еще одну сволочь расстреляли! Тащи другую!

Егор кидается к сараю.

Два красноармейца с веселыми лицами оттаскивают от омета, волочат по земле за руки мужика, который, как и отец, в исподнем.

Егор с яростью кидается на красноармейцев. Бьет одного бойца в челюсть. Тот падает навзничь, выпустив мужика. Другой красноармеец бросается на Егора. Они оба падают на землю. К ним подбегают красноармейцы, растаскивают в стороны. Егор извивается, бьет красноармейцев ногами. Его скручивают.

КРАСНОАРМЕЕЦ

Очумел, вахлак! Мы шуткуем! Смотри, очухался твой мужик. В омраке он... со страху! Вверх палили...

Анохин перестает биться, садится в траву.

Лежавший на спине мужик, которого тащили от омета бойцы, шевелится, переворачивается на бок. Потом поднимается, опираясь руками о землю.

От сарая доносится вскрик. В распахнутую дверь выскакивает из полутьмы сарая Петька Докин, председатель сельского Совета. В руках у него – винтовка. Выскакивает, тычет штыком в сторону стоявшего у двери Максима, бросает винтовку и кидается мимо сарая за омет. Максим шарахается от него назад, ухватившись за ствол винтовки, спотыкается и падает, но вскакивает сразу, перехватывает винтовку за приклад и бежит за омет, за Докиным.

Докин выскакивает из-за омета по ту сторону сарая и мчится к катуху соседнего двора.

Хлещет выстрел... Это стреляет Максим.

Докин еще быстрее бежит к катуху.

Над головой Анохина хлопают выстрелы. Красноармейцы, кто стоя, кто с колена бьют по бегущему председателю.

Докин падает на четвереньки в двух шагах от катуха, застывает на месте. Выстрелы трещат. Оглядывается Докин напоследок и падает седой бородой в траву.

Егор поднимается, бредет к телеге мимо сарая.

ГОЛОСА

(за кадром)

Сердечником он их... Сердечник в сарае валялся. Ох, не заметили мы...

Тащи их на свет!

Теперь им все равно: что свет, что тьма.

А может?..

На можа плохая надежа.

Навстречу Егору вытаскивают, кладут в траву двух красноармейцев с пробитыми головами, с залитыми кровью лицами. Это те самые псы Маркелина, которые с такой охоткой пороли деда.

Один из бойцов выносит из сарая железный сердечник от телеги, кидает рядом с убитыми.

Егор проходит мимо.

Отец лежит на телеге. Егор садится рядом, хлещет лошадь.

ИНТ. ИЗБА ИГНАТА АНОХИНА ДЕНЬ

Мария Петровна и сноха Любаша по-прежнему заняты своей работой. Мать прядет шерсть на самопряхе, сноха вяжет.

Распахивается дверь в избу, Егор почти втаскивает в комнату дрожащего, растрепанного, еще не пришедшего в себя отца.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Ой-ой-ой!

ЕГОР

Мам, самогонки ему налей.

Мать кидается к суднику, звякает стаканами.

В избу быстро входит Николай.

НИКОЛАЙ

Что случилось? Маркелин выпорол?

ЕГОР

Хуже... Председателя сельсовета расстреляли...

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Докина?

ЕГОР

Докина... А остальных членов Совета в виде шутки расстреливали...

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Как это?

ЕГОР

Пугали. Раздевали до исподнего и к стенке... а стреляли вверх...

Семья Анохиных сидит за столом, заканчивают обед. Едят хмуро, молча. В тишине глухо стучают деревянные ложки об глиняную чашку да слышатся негромкие прихлебывания. Игнат Алексеевич, закончив обедать, кладет ложку на стол, крестится и тяжело вздыхает.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Нет. Жить так дальше нельзя.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Не нам решать.

Мать крестится, выйдя из-за стола, берет пустую чашку, несет ее к суднику.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Нам! Вот именно нам! Как Маркелин уйдет из Масловки, надо сход собирать, «Мирской приговор» примать и в Москву его. Иначе на этих... управу не найдем... Егорша, ты вот что... ты грамоте обучен...

Он встает, вытаскивает из-под подушки на палатах школьную тетрадь и протягивает Егору.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

(продолжая)

Среди командиров повращался, посмотри свежим глазом, ладно ли мы написали? Можа подправить что, переиначит?

Любаша помогает матери убирать со стола.

Егор пересаживается с табуретки на сундук и открывает тетрадь.

Николай встает, крестится на икону и подсаживается к брату. С другой стороны рядом с Егором пристраивается Игнат Алексеевич.

ЕГОР

(читает)

«Мирской приговор»... Мы ждали после падения барского режима счастливой вольной жизни, а между тем после недолгой передышки видим, как в новом виде восстанавливаются все тягости и весь гнет старого строя. Мы решили поэтому изложить все наши горести, обиды и жалобы по пунктам...

Егор приостанавливается и взглядывает на отца.

ЕГОР

Лучше, должно, надо сказать после падения царского режима, а не барского.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Не в этом суть. Читай дальше.

ЕГОР

(читает)

В поставленных над нами властях мы почти не видим знающих и понимающих наше земельное хозяйство людей, а чаще встречаются никчемные, бесхозяйные, неумелые люди, настоящие никудышники, которые во все мешаются, все путают, злоупотребляют своей властью, не отдавая нам никакого отчета и не зная над собой управы. Никто их не уважает и настоящей властью считать не может...

(отцу)

Какой из Мишки хозяин, а сопляк Андрюшка – член совета. Смех, издевка над народом.

(читает)

Всего хуже приходится всем нам, простым людям, от господ в кожаных куртках, зовущих себя агентами чрезвычайных комиссий. Эти ведут себя с нами, словно завоеватели в покоренной стране, и от них никто не может чувствовать себя в безопасности. Над ними нет никакого закона, а их произвол – всем закон...

Мать вдруг сердито перебивает Егора от судника.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Ты чаво затеял? Мало вас Маркелин учил? Чаво затеял-та? Сам, старый вергугуй, в петлю лезешь и сынов тянешь. Сынов не путай...

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Отвяжись!

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Сам лезешь, сынов не путай!

Егор во время их разговора читает про себя, закрывает тетрадь.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Ну как?

ЕГОР

Тут у вас обращение к крестьянам других деревень, а как они узнают? А рабочие?

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Если сход согласится, по деревням пойдем, читать будем... Сумлеваются кое-кто, надо ли?

ЕГОР

Вот и я...

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Надо-надо! Моготы нет терпеть. И просвета нету. Покуда весь народ слова не скажет, так и будет править лихо на Руси. Ежли власть трудового народа, пущай народ и правит, а не под Маркелинскую плетку пляшет. Мы решим, решим!

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Сынов, говорю, не путай...

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Ты зачем на паперть полез, а? Если б не расстрел, я б с тобой чикаться не стал, не одну б хворостину измутьзгал о хребет, неповадно чтоб было...

ЕГОР

Я не сам, вытянули.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Вытянули его... Головы нет? И с этим... Чиркуном не вожжайся, подальше держись. Никудышный он человек. Поплачет из-за него народ, ой поплачет... Ты отпускник, отдыхай, копи силы, а к нам не лезь. Ты отстал... оборкаться не успел, да и не к чему... тут без тебя жисть кутыркнулась, раздрызганная стала, все, как слепые посерёд леса, один туды тянет, другой сюды. Никто не знает, где дорога, а все указывают. Иной, скороземельный, таким соловьем поет, точно, мол, знает, за каким бугром рай... заслушаешься, бегом бежать следом охота, а приглядишься... Неча те делать на сходе, отдыхай. Сами как-нибудь расхомутаемся...

НАТ. УЛИЦА ДЕРЕВНИ ВЕЧЕР

Егор стоит у колодца возле избы попа. Скрипит входная дверь. Егор хватается за ведро, опускает его в колодец, позвякивая цепью, а сам смотрит в сторону избы попа.

С крыльца по ступеням легко слетает Настя и быстро направляется к нему. Егор опускает ведро, и оно гремит цепью, резко взлетая вверх. Егор и Настя надолго сливаются в объятиях.

ЕГОР

Касаточка ты моя! Как я тебя лелеять буду!

Доносится скрип двери от избы попа, и они выпускают друг друга из объятий, оглядываются на избу.

ЕГОР

(шепотом)

Отец?

НАСТЕНЬКА

Не знаю... Вряд ли. У нас сейчас полно незваных гостей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.